

Когда Бай Юйчэнь сел, школьный хулиган перед ним внезапно обернулся, холодно посмотрел на него некоторое время, и монета, вращавшаяся в его руке, невольно остановилась. Бай Юйчэнь проигнорировал его, достал из школьной сумки ланч-бокс, приготовленный его бабушкой, и начал медленно есть.

Вскоре тихий класс снова наполнился шумом.

«Посещайте занятия!»

"выйди из класса, отпущен".

День пролетел быстро. Бай Юйчэнь собрал свой портфель и покинул школу.

У ворот школы Бай Юйчэнь увидел главную героиню и актрису второго плана. Актриса второго плана схватила машину, когда героиня Му Жоюнь собиралась сесть в нее. Прежде чем на его лице появилась усмешка, он испугался взгляда Му Жоюня и спрятал улыбку, спокойно сидя на своем месте, не двигаясь.

Бай Юйчэнь взглянул, затем опустил голову и продолжил декламацию. Со своей стороны он мог видеть только предысторию героини Му Жоюнь. Ее волосы длиной до талии колыхались в такт движениям. Выглядит очень тихо.

Бай Юйчэнь отвел взгляд. Какое отношение это имеет к нему? Как только он сделал шаг вперед, он обнаружил, что его нога не может опуститься, несмотря ни на что.

Кто это? Схватил его школьный портфель?

Кто-то туго дернул за ремень на спинке школьной сумки Бай Юйчэня. Он убрал ногу и остался на месте, а человек, державший его школьную сумку, подошел к нему.

«Эй! Университетский задира, отвези меня домой на ужин». Шэнь Юэцзэ, несший рюкзак на одном плече, поднял брови.

«Нет». Шэнь Юэцзэ оттащил Бай Юйчэня, прежде чем тот успел его остановить.

Шэнь Юэцзэ потянул руку, как ему хотелось, и, как он и думал, плоти там не было вообще. Только кожа, покрывающая кости. Шэнь Юэцзэ потер выпуклость на руке, не говоря ни слова.

По пути проходившие мимо студенты с удивлением смотрели на них, а когда они смотрели на Бай Юйчэня, в их глазах читалась тень сочувствия.

До их ушей донеслись звуки дискуссий.

«Как жалко! Школьный хулиган снова собирается кого-то избить».

«Он кажется таким молчаливым. Интересно, что его расстроило».

«Не беспокойся об этом. Школьный хулиган может даже побить тебя позже».

«Иди, иди».

Услышав это, брови Шэнь Юэцзэ нахмурились, лицо его похолодело, и он с еще большей силой сжал руку Бай Юйчэня.

Бай Юйчэнь ничего не сказал, а просто попытался вырвать свою руку из его. Шэнь Юэцзэ быстро проснулся от его действий и поспешно отпустил его руку.

Шэнь Юэцзэ оглянулся на мужчину, опустившего голову, достал из кармана два леденца, развернул их и сунул прямо ему в рот. Бай Юйчэнь, застигнутый врасплох леденцом, удивлённо поднял взгляд на мужчину, который тоже держал леденец во рту, но тот его потёр.

Подул ветерок, и он прошептал: «Просто считай, что это цена, которую я плачу за то, что ущипнул тебя».

С заходом солнца лицо молодого человека освещается необычайной искренностью.

Сердце Бай Юйчэня екнуло.

«Хорошо, я заберу тебя отсюда».

После этих слов Бай Юйчэнь был схвачен за запястье и побежал. Прохожие быстро расступались перед ними, и они выбегали на улицу.

Бай Юйчэнь выдохнул, его нос наполнился свежим воздухом и звуком ветра. Голоса прохожих казались изолированными, размытыми и неслышными.

«Пусть говорят другие. Если побежишь достаточно быстро, ничего не услышишь».

Бай Юйчэнь почувствовал себя немного неловко, глядя на себя в зеркало. Чистое зеркало отражало его незрелое лицо.

Молодой человек, которому следовало бы прятаться в тени, оказался на солнце. Однако Шэнь Юэцзэ без колебаний ущипнул его за плоть по обеим сторонам тела и прокомментировал: «Молодые люди должны обладать энергией молодых людей. Следуйте за мной, и я помогу вам победить их».

Последних двух человек выгнали. Парикмахер держал сигарету между своих щетинистых губ, усталый взгляд скользнул по толстой пачке однодолларовых купюр в его руке и небрежно помахал им: «В следующий раз не приходите, если у вас не будет денег».

Когда он обернулся, ветер донес до их ушей его пробормотанные слова: «Ты тратишь мое время. Ты действительно думаешь, что можешь делать все, что захочешь, только потому, что ты красивый?»

Шэнь Юэцзэ неловко улыбнулся. Он также не ожидал, что кредитные карты не принимаются в магазине. Его телефон давно отобрал брат, и в конце концов брат выгнал его.

В противном случае он не стал бы так настойчиво приставать к Бай Юйчэню.

Обернувшись, я увидел неприкрытый взгляд Бай Юйчэня. Его глаза были спокойны и ничего не выражали.

Шэнь Юэцзэ чувствовал себя виноватым без причины. Утром кто-то сделал ему минет, а днём он забрал все деньги. Он просто дал этому человеку леденец.

«Что... ты хочешь сделать?» — медленно спросил его Бай Юйчэнь.

«Я пойду домой и заглажу твою вину. Просто дай мне место, где можно поесть и поспать».

Бай Юйчэнь не мог с ним спорить и не хотел терять времени. Вы можете приводить людей только к себе домой.

Ни один одноклассник не хотел заходить к нему домой.

—

«Сяобай, ты вернулась». Когда бабушка услышала, как открылась дверь, она поспешно вытерла тело несколько раз и вышла из кухни.

«Я вернулась как раз вовремя. Я буду там через некоторое время...» Голос бабушки становился все тише и тише и, наконец, исчез.

«Вы одноклассники? Почему вы мне не сказали? Я буду очень рада вас видеть», — быстро сказала им бабушка с улыбкой.

Бай Юйчэнь поджал нижнюю губу, пошел в спальню и оставил школьного хулигана одного у двери.

Шэнь Юэцзэ воспитывался бабушкой и дедушкой с самого детства, и он лучше всех умеет угождать пожилым людям. Когда Бай Юйчэнь вышел, Шэнь Юэцзэ уже сидел на своем прежнем месте, а на столе стояла большая миска дымящегося риса.

«Сяобай, иди скорее! Еда готова».

Бай Юйчэнь не хотел садиться на какое-либо другое место. Он чувствовал себя немного обиженным. Хотя он был неразговорчивым, дом был его единственной чистой землей.

Теперь на эту чистую землю проникли и другие люди. Он боялся, что бабушка больше не будет любить его больше всего. У него есть только бабушка.

Бай Юйчэнь не осмелился показать это бабушке и мог только есть как обычно. Еда ему не понравилась.

Но бабушка радостно разговаривала с Шэнь Юэцзэ.

«О, Сяобай. Я же говорил тебе, что ты хочешь подстричься. Но ты настоял на том, чтобы подстричься сам...»

Бабушка продолжала говорить, и Шэнь Юэцзэ ответил ей с улыбкой в глазах.

После еды они остались вдвоем. Один из них тихо занимался в комнате, а другой смотрел пантомиму на улице вместе со своей бабушкой.

Когда пришло время ложиться спать, Бай Юйчэнь уже принял душ и лежал на кровати, запоминая уроки. Шэнь Юэцзэ только что пошла в ванную, чтобы принять душ.

Дом у него небольшой и обшарпанный. Две спальни и одна гостиная — звучит хорошо, но на самом деле оборудование внутри давно пора было вывести из эксплуатации. Желтые стены время от времени отслаивались.

В его комнате могли поместиться только кровать, стол и шкаф, больше ничего.

Вскоре шум воды в ванной прекратился. Дверь открылась, и вошел Шэнь Юэцзэ. Верхняя часть его тела была обнажена, а нижняя часть тела была едва завернута в новое полотенце. Он закрыл дверь, развязал полотенце и вытер тело перед Бай Юйчэнем.

Спустя долгое время Шэнь Юэцзэ вытер тело, небрежно бросил полотенце на стол и забрался на кровать Бай Юйчэня.

Кровать небольшая, и на ней трудно переворачиваться двоим.

Бай Юйчэнь повернулся боком, отложил книгу, серьезно посмотрел на него и сказал: «Ты хочешь отобрать у меня бабушку?»

За обеденным столом Шэнь Юэцзэ заметил, что он был в плохом настроении. Хотя внешне он выглядел так же, как обычно, он подстригся и не мог скрыть эмоций в своих глазах.

Поэтому он уловил в нем оттенок неудовлетворенности и грусти, словно в маленьком животном, которого вот-вот бросят.

Хотя он и ожидал увидеть ту обстановку, в которой они жили, он не мог не убежать. Будучи молодым мастером, он никогда не видел столь убогой обстановки.

На земле валялось много выброшенных овощей и разбитых яиц, а в нос ему ударил рыбный запах яиц. Многие смотрели на него с нескрываемой злобой, словно он был маленьким белым кроликом, попавшим в стаю волков.

Как жаль! Он большой и злой волк. Когда он взглянул на них, они даже не посмели поднять глаза.

«Как это возможно?» — Шэнь Юэцзэ приподнял щеку, и на его лице появилась небольшая шишка, которая тут же исчезла.

Казалось, он был в хорошем настроении. Он не знал, о чём думал, перевернулся на другой бок и сильно прижался к худому телу Бай Юйчэня.

Он уткнулся головой в изгиб шеи Бай Юйчэня и глубоко вдохнул его воздух.

«Ты действительно пахнешь как гель для душа».

Легкий лимонный вкус.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12791/1129190>